

Когда стадия обсуждения таблеток перешла к шестому вопросу, многие из участвующих мастеров танца стали выглядеть взволнованными.

Они ломали себе голову, но не осмеливались определить, что это за шестой эликсир и как он называется, не говоря уже о том, чтобы выписать типы ингредиентов, необходимых для того, чтобы эликсир был рафинирован.

Они поцарапали себе уши и ждали до конца времени янсу, и могли только наблюдать за тем, как перед ними собирались листы с ответами. Было небольшое количество людей, которые, видя, что время вышло, случайным образом вычеркнули имя. У многих создалось впечатление, что несколько эликсиров похожи на этот шестой эликсир, поэтому они могли угадать один наугад и, возможно, получить его правильно.

В случае, если слепая кошка случайно получит правильный ответ, тогда они также смогут получить некоторые очки.

Затем белокурый старик вытащил седьмой эликсир, малиновый эликсир, и издали почувствовал колебания энергии, пронизывавшие эликсир. Этот эликсир был, опять же, эликсиром пятого ранга.

"Интересно, как этот Цзин Янь будет выступать на втором уровне!" Чан Фантом смотрел "Цзин Янь".

Он был особым посланником из Святого города, так почему же Господь Святой послал его сюда? Целью было выяснить, появились ли на континенте гении Дао за последние сто лет, а точнее, сколько гениев Дао появилось на континенте.

Имена данских мастеров, хорошо проявивших себя на Великой Алхимической Церемонии, несомненно, будут распространены в Святом Городе и дойдут до ушей Святого Господа.

"Hehe узнает через минуту". Этот Цзин Янь так хорошо выступил на первом уровне, что его выступление на втором уровне тоже не должно быть плохим. Я с нетерпением жду его выступления на третьем уровне". Ху Донгэ улыбнулся и сказал.

Цзин Янь был слишком молод.

Если Цзин Янь обладал очень сильным мастером, то количество таблеток дана и духовных трав, которые он видел, вероятно, было очень высоким, и это было нормально для некоторых очень редких таблеток дана и духовных трав, которые можно было бы распознать. Но самое главное в этом Дан Дао была алхимия, и истинные способности мастера Дан также проявлялись в алхимии, а не в выявлении таблеток и духовных трав.

Именно некоторые мастера боевых искусств, не являющиеся мастерами танца, могли

распознать множество духовных трав и таблеток.

И именно эта алхимия была самой сложной. Алхимию нельзя было сделать ни оппортунистически, ни быстро, Цзин Янь был слишком молод, даже если он начал учиться алхимии с рождения, прошло всего двадцать лет или около того, так сколько он мог достичь в алхимии?

Именно поэтому Ху Донхэ так и сказал.

Если бы Цзин Янь также был очень хорош в алхимии, то он был бы настоящим гением Дан Дао. После Великой Церемонии Алхимии в этом году имя Цзин Янь, вероятно, распространится по всему континенту Тянь Юань, сделав его известным бесчисленному множеству мастеров боевых искусств.

Десять судей тоже шептались о тех дан-мастерах, которые преуспели на первом уровне этой Алхимической Большой Церемонии, и среди них, естественно, именно имя Цзин Янь воспитывалось больше всего раз.

Некоторые также думали, что Цзин Янь может сгибаться на втором уровне.

Эта идентификация Дэна не была чем-то, что можно сравнить с таблетками для защиты. Без определенного количества накопления было бы трудно пройти второй уровень.

Четыреста трем мастерам танца было нелегко принять участие во втором уровне, и только сто из них в конечном итоге продвинулись бы вперед.

Был идентифицирован седьмой эликсир, за которым следовали восьмой и девятый эликсиры. Эти два эликсира были эликсирами шестого ранга, один из них был относительно распространен, в то время как другой был просто очень редким, даже многие старшие танцоры, я боюсь, никогда не видели его раньше.

"Этот эликсир, боюсь, что среди этих четырёхсот дановских мастеров, не более десяти из них могут его опознать." Чан Фантом сказал, когда смотрел на Ху Донгэ.

Ху Донгэ кивнул на его слова.

Чан Фантом был прав, этот девятый эликсир, на всем континенте, не так много дан мастеров можно было найти, кто мог бы его усовершенствовать. И этот эликсир он, Ху Донхэ, лично усовершенствовал.

Даже судьи этой высшей лестничной площадки боялись, что никто из них не сможет ее усовершенствовать. Дело не в том, что их способностей не хватало, а в том, что материалы, необходимые для такого эликсира, были настолько редки, что сегодня их просто невозможно

найти на континенте. Конечно, самое главное, что никто из них не знал рецепта для рафинирования такого эликсира.

Хотя у Ху Донгэ было много учеников, за особые таблетки Ху Донгэ не стал бы передавать их всех своим ученикам. Это было то, в чем его нельзя было обвинить в сокрытии. Ни один Учитель Дана не мог передать их всех ученикам, и всегда должен был оставлять после себя часть своего напрессованного кунг-фу.

Когда они увидели девятый эликсир, хозяева дана просто сдались и даже не догадались. Потому что они просто понятия не имели.

И после того, как Цзин Янь на несколько мгновений запустил Цянькунь Дан Дао, он идентифицировал эликсир, а затем записал его на бумаге.

Кто-то заметил движения Цзин Янь и не мог не хмуриться.

"Что с этим ребенком?"

"Он пишет лист с ответами?"

"Может быть, он знает этот эликсир? Как такое возможно!"

На всей площади Третьей лестницы казалось, что только один мастер дан, Цзин Янь, пишет лист с ответами, поэтому он, естественно, привлек внимание остальных. Когда хозяева дана увидели движения Цзин Янь, их сердца повернулись в неверие.

"Может, это просто слепой капюшон!" Некоторые люди также думали с презрением в сердце.

Особенно среди дан-мастеров, некоторых из лучших дан-мастеров, эта мысль была еще сильнее в их сердцах. Потому что никто из них никогда раньше не видел таких таблеток, а Цзин Янь писал страницу с ответами, как такое возможно? Если бы Цзин Янь действительно знал такую таблетку, разве это не означало бы, что Цзин Янь был еще более способен, чем они?

Они, конечно, не поверили бы, что Цзин Янь был даже лучше, чем они в Дао Дан.

Конечно, если бы они знали, что Цзин Янь получил отличный результат на первом уровне, боюсь, они бы так не подумали.

"Президент, посмотрите на этого Цзин Янь". Ни один из других мастеров танца не двигает ручки, чтобы писать, пока он пишет. Хаха не знает, о чем он что-то пишет." Член совета Торговой палаты "Золотой Воробей" сказал с усмешкой.

Когда Цзин Янь в тот день пошел в Торговую палату "Золотой Воробей", присутствовал и этот человек, старик, у которого было самое худшее отношение к Цзин Яну. Он также был хозяином дана, и эта девятая таблетка дана также была ему неизвестна.

"Нет нужды беспокоиться о нем! Если он сможет пройти первый уровень, он точно не сможет пройти этот второй уровень". Бай Лан, президент Торговой палаты "Золотой Воробей", сказал несколько кисло.

Честно говоря, если бы он знал, что Цзин Янь может пройти первый уровень, то он определенно не предложил бы только 100 000 камней духа в качестве оплаты, и его отношение не было бы так холодно. Следует знать, что из девяти данских мастеров, представляющих Торговую палату "Золотой Воробей", только пять из них продвинулись на второй уровень. Если еще один человек перейдет на второй уровень, то, очевидно, будет еще один толчок к славе его Золотой Воробьиной палаты.

К сожалению, было уже слишком поздно об этом знать. В его сердце определенно были какие-то неприятные ощущения.

Если бы Цзин Янь смог перейти на третий уровень, он боялся, что действительно пожалеет об этом! Продвижение на третий уровень, только с сотней мастеров танца, было бы необыкновенное внимание. Люди, участвовавшие в Духовной Ассамблее Дана, не были обычными людьми, и без определённого богатства и влияния они не были бы квалифицированы для того, чтобы прийти на Духовную Ассамблею Дана. Если бы несколько Дэнов Мастеров, которые одобрили свою Торговую палату, стояли на площади четвертой ступени, то эффект был бы абсолютно мощным для рекламы палаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1262837>